ЮЛИЯ РЫСЬ
ОПЕРАЦИЯ: _
>_ /alesha_iz_brelka

Юлия Рысь

Операция: alesha_iz_brelka

«Автор»
2026

Рысь Ю.

Операция: alesha_iz_brelka / Ю. Рысь — «Автор», 2026

Что делать, если ты создала гениальную нейросеть с адаптивным визуальным ядром, а работодатели видят в тебе лишь "милое украшение офиса"? Правильно — уехать в глушь, топить печь дровами и учить свой ИИ не материться в автономном режиме. А далее... Одно случайное столкновение и цифровой "богатырь" случайно улетает в чужую сумку. Обычный квест по возвращению гаджета превращается в полномасштабный заговор, потому что "Пользователь номер 2" находится в цифровой блокаде под конвоем родных. Теперь её единственный спаситель — виртуальный Джинн из брелока, который фильтрует психологические баги, цитирует советскую эстраду и маскируется под корявого вузовского бота. Эпичный ироничный технотриллер о том, как с помощью одной лазерной указки, липового письма из деканата, армейской смекалки научной роты и "тяжёлого прикрытия" в лице комбата взломать систему, обмануть "злых магрибинцев" и помочь человеку обрести право быть собой.

© Рысь Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Кристина 5
Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Операция: alesha_iz_brelka

Часть I. Кристина

Глава 1

Баба Катя, пошарив в бездонных карманах цветастого фартука, достала ключ от навесного замка и широким жестом откинула верхнюю половину голландской двери, ведущей прямо в кухню.

— Ну вот она — наша времяночка!

Непривычная для здешних мест дверь из двух половинок заставила Кристину улыбнуться. Она часто видела такие в детстве, когда ещё жила с родителями. Видимо, создатель пытался привнести в холодное Подмосковье немного южного колорита.

Распахнув обе створки, старушка с гордым видом пригласила внутрь, словно это был не заброшенный домишко, а пятизвёздочный отель. Девушка неуверенно перешагнула порог и наблюдала за всеми действиями внезапно обнаруженной дальней родственницы с явным скепсисом.

В сложившейся ситуации ей ничего не нравилось. Ни то, что она была вынуждена обратиться к какой-то дальней родне, у кого по воле случая оказалась незанятая жилплощадь, ни отсутствие денег на более приемлемое для жизни жильё. Перспектива проживания в одном дворе с бабкой со степенью родства седьмая вода на киселе, даже не ясно по чьей линии, тоже не вызывала позитивных эмоций. Она и так считала, что наступает на горло собственной гордости, соглашаясь принять помощь. Это не был её выбор. Ей просто с невнятными объяснениями скинули в чат адрес и наказали при встрече произнести кодовую фразу, что она — та самая дочь Виталика и Жанны с Юга.

Так она и сделала. Пришла, точнее, приволоклась к своему новому пристанищу. Её модный и почти новый чемодан на колесиках отказывался ехать по кривой заснеженной улочке, так что местами приходилось тащить его за собой по сугробам, как санки. Рюкзак давил на спину, ноутбук оттягивал плечо. Зимний холод уже пробирался сквозь парку, заставляя зубы постукивать.

«Да уж, „хорошенькое“ начало», — ворчала себе под нос Кристина, уговаривая себя ползти дальше.

Встретившая её женщина неопределённых лет, сама назвавшая себя бабой Катей, провела к убогой времянке, построенной в лучших традициях послевоенного времени из обломков силикатного и красного кирпичей, называвшихся красивым словом «вторматериалы». А по сути, представлявших собой хаотическую мозаику стен.

Подтвердив ранее сказанное родителями, баба Катя ещё раз озвучила, что здесь молодая безработная родственница, то есть Кристина, может жить сколько заблагорассудится. Условия простые и банальные: оплачивать коммуналку и помогать дальнеюродной то ли бабушке, то ли тётушке с покупкой продуктов. Ну и, если задержится на длительный срок, то озаботиться заготовкой дров и угля для будущего отопительного сезона.

Ещё бредя сюда, Кристина поняла, что проводного скоростного и безлимитного интернета здесь отродясь не было и, скорее всего, в обозримом будущем не будет. Она проверила мобильный. Сеть работала без нареканий. Это уже хорошо, хотя и придётся экономить трафик — сериалы уже просто так не посмотришь. Прежде чем запускать видео, надо будет сто раз подумать о целесообразности. Или быстрее искать постоянную работу и перебираться подальше отсюда.

При всех явных минусах нашёлся только один жирный плюс — близость к столице. Нужно было или пять минут пройтись пешком до остановки автобуса, идущего до ближайшей станции метро, или десять минут топать до железнодорожной станции, откуда прямиком попадаешь в центр столицы. Как и заметил отец, многие москвичи тратят на дорогу больше времени.

Воспоминание об отце тут же подтянуло из памяти и флешбэк о её недолгом пребывании в гостях у родителей. Папа тогда первым делом предложил устроить саббатикал — взять паузу, чтобы перевести дух, никуда не рыпаться в канун Нового года, а просто вернуться в отчий дом, где её всегда ждут. Более того, готовы морально и финансово поддержать. Этот вариант она отмела сразу. Жизнь с родителями для неё означала приползти на пузе с белым флагом, тем самым признавая своё полное поражение в умении сопротивляться жизненным трудностям, то есть заново примерить на себя роль благовоспитанной дочери со всеми вытекающими: хорошо кушать, поздно не гулять и, конечно, слушаться папу с мамой.

Если бы она с первого курса института не успела понюхать вольную самостоятельную жизнь в общаге, то, вероятно, более благосклонно приняла бы план возвращения под родительское крыло. Если бы не череда очередных «но», где на первом месте стояло полное непонимание.

Сидя на деревенской кухне в отчем доме и потягивая домашнее вино, Кристина искренне не понимала, почему родители пришли к… такой жизни! В юности отца считали вундеркиндом. В подростковые годы он написал часть программы, которой и сейчас пользуются в банках. И это только то, о чём он говорил сам. О других достижениях предпочитал помалкивать, отмахиваясь неопределённым: мол, под разные задачи кодил, всего не упомнить.

Мать тоже считалась юным дарованием в сфере журналистики. Бегала с камерой, снимала свои первые репортажи, набирающие тысячи просмотров. И всё это было на заре интернета!

А потом так случилось, что юной маменьке дали задание взять интервью у не менее юного и талантливого папеньки. Дочь могла только догадываться, какие искры пролетели в момент их знакомства. Но явно что-то было. Иначе как объяснить, что двое вчерашних подростков, живущих в тысячах километров друг от друга, вдруг влюбились, поженились и… решили переехать в самые настоящие дебри географии, в совершенно незнакомое место!

Но так и произошло. Представляя в голове карту, Кристине казалось, что мать, уроженка восточной части страны, и отец — рождённый в центральной части, после скромной студенческой свадьбы просто ткнули пальцем в случайную точку на карте и переехали туда. Не имея там ни знакомых, ни друзей, ни поддержки. На новом месте они построили дом, провели интернет и обзавелись кучей полезной домашней техники. Или они в первую очередь провели туда интернет? Или вообще переехали туда, куда можно было провести интернет?

Ведь с тех пор как родители уехали из родных мест, они продолжали работать в онлайне. Папа писал программы и вёл какие-то обучающие курсы, мама писала статьи на заказ и романы для души. Насколько Кристина знала, несколько последних книг были приняты читателями на ура и быстро разошлись на цитаты по тематическим пабликам. При наличии интернета деревенская жизнь их не тяготила, наоборот, их лица светились умиротворением и тихим счастьем.

Со слов родителей, их родня с обеих сторон отнеслась к раннему браку с явным предубеждением. Многие пророчили, что молодая семья не продержится и одного года. Столкнутся с бытом и разбегутся в разные стороны. К явному неудовольствию прорицателей Жанна и Виталик воспитали двоих детей, обзавелись большим домом и, судя по тому, что недавно отметили тридцатилетие совместной жизни, «разбегаться» пока не собирались.

Всё это не укладывалось в голове Кристины. При имеющихся задатках они могли бы с лёгкостью построить оглушительную карьеру в столице. И что? И ничего! Как можно было

променять перспективу большого города на какое-то захолустье? Но маме с папой, судя по всему, нравилась жизнь, которую они выбрали для себя.

Отец радостно носился со своими виноградниками и пчёлами, мама — с помидорами и огурцами. Оба в свободное от хозяйства время продолжали работать на удалёнке и получать, как считала дочь, какие-то гроши. Хорошо, даже если допустить, что с грошами она загнула… Всё равно, как можно было бросить всё и вот так захикикомориться? Взять и спрятаться от цивилизации, как настоящие японские хикикомори, только не в четырёх стенах тесной токийской квартиры, а на бескрайних деревенских просторах.

«Нет, нет и нет! — мысленно говорила она себе, рассматривая свисающие с потолка её нового пристанища гирлянды паутины. — Я сама построю свою жизнь! Родители же добились чего хотели. Вот и у меня получится! Уж лучше это пугающее и запущенное жильё здесь, чем где-то там, в их дебрях, где Макар телят не гонял! Тем более у меня в рукаве припрятан козырь…»

Когда она вспомнила о своём «козыре», на душе стало теплее, и ветхий домишко в пригороде уже не казался таким пугающим.

«Надо бы его достать и проверить, — мелькнуло в голове. — Хватит ли ему мобильного интернета? Если нет, тогда придётся что-то придумывать…»

Почти весь последний год она все силы вложила в создание виртуального помощника, прорабатывая как его реалистичный облик в виде трёхмерной голограммы, так и сложный функционал. Так, чтобы он активировался буквально по нажатию кнопки. Эту самую «волшебную кнопку» она самолично паяла, встраивая в найденный ключ-брелок от автомобиля настраиваемый радиочастотный идентификатор от ИИ-ассистента. Потом добавила туда пару микросхем, которые должны были этого самого помощника развиртуализировать. Или лучше сказать, визуализировать?

Она настолько далеко улетела в своих мыслях, что совсем забыла о присутствии бабы Кати. Тем временем та продолжала что-то вполголоса рассказывать и показывать.

— А туалет с ванной где? — спохватилась Кристина, подумав, что она слишком поспешно дала согласие, даже не уточнив, есть ли в этом домишке хоть какие-то минимальные удобства. Или ей придётся терпеть одни сплошные неудобства, где каждое посещение уборной превратится в настоящий квест?

— Я же показывала уже, — махнула женщина в сторону двери, находящейся рядом с кухонным столом. — Там всё, в тепле. Только смежный он…

— Как это? — не поняла квартирантка.

— Он между летней кухней и времянкой, — пояснила женщина. — Там два входа: и отсюда можно войти, и из кухни, если что. Кто первый заходит, тот вторую дверь и закрывает, чтобы с другой стороны не вошли. Ты не переживай, зимой мы им редко пользуемся. Да и зимой я обычно одна тут кукую. Дети с внуками редко приезжают.

«Ну хоть не дощатая кабинка, продуваемая всеми ветрами…» — мысленно успокоила себя Кристина, на мгновение переключая внимание на бабу Катю, которая как заправский экскурсовод водила её по небольшому домику и показывала, где что находится.

Слушая монотонный рассказ квартирной хозяйки, девушка снова погрузилась в свои мысли.

Над внешностью помощника она работала ещё несколько месяцев, анализируя коды из игр, чтобы будущие юзеры смогли задавать параметры вроде цвета волос и глаз. А потом… А потом её уволили с последнего места работы.

Причина была банальная и даже смешная. Директору стукнуло в голову провести IQ-тест среди сотрудников, и… она победила всех! Включая самого директора. Из-за того, что оказалась «самой умной», её ещё ни разу не просили на выход. Но по сути так и случилось. Получив на руки результаты тестирования, директор начал штатные рокировки. Ей не повезло.

Так и сказали, что для неё новой должности не нашлось. И вообще, если у неё мозги варят, то она легко может найти другую работу!

— Зябко, да? — неожиданный вопрос бабы Кати словно вырвал её из воспоминаний.

Глава 2

Кристина сама не заметила, как начала мелко дрожать и цокать зубами от холода, поэтому в ответ только кивнула.

— А я ведь к твоему первому уговору печь кочегарила, весь дом просушила как надо, — вздохнула старушка. — Кто ж знал, что ты задержишься с заселением на несколько дней и свалишься мне на голову без предупреждения? Всё выстудилось. Придется тебе самой печку разжигать. На вот, ключ от сарая, — родственница протянула ей старый потёртый ключ от навесного замка. — Возьми там дров и угля. Печь затопишь — быстро согреешься! А там уже по теплу и порядки наводить веселее будет.

— Спасибо, — скорее прошипела девушка, потому что зубы, казалось, уже вовсю пустились в пляс.

— Не спасибо, а в долг! — помахала пальцем баба Катя прямо перед носом. — На работу устроишься, потом вернёшь. У нас зимы затяжные бывают. Мой дом прорву топлива жрёт, да еще твоя времянка теперь на балансе. На два дома моих запасов не хватит.

— Угу, — кивнула Кристина и, оглядевшись по сторонам, неуверенно попросила: — А можно у вас ещё одолжить веник и ведро с тряпкой?

— Нужно, — женщина в ответ одобрительно махнула головой. — Жить надо в чистоте. В сарае шкаф с утварью, сразу увидишь. Бери что надо, но смотри — попользуешься, всё вымой и на место поставь.

— Угу, — снова кивнула девушка.

По большому счёту ей уже было всё равно. Хотелось, чтобы родственница поскорее ушла и оставила её одну. Ей очень не нравилось, когда кто-то зудел над ухом с нравоучениями.

Похоже, и баба Катя устала от разговоров. Буркнув на прощание: «Ну, давай, обустраивайся», — пошла к себе. Кристина, продолжая дрожать от холода даже в своей тёплой парке, вздохнув, пошла искать сарай с запасами топлива. За два захода притащила ведро угля и пластиковую корзину с дровами.

— Ну и что с этим делать? — вполголоса спросила она саму себя, попеременно поглядывая то на печь, то на топливо.

Она и правда понятия не имела, как топить. Насколько помнила, в доме родителей отопление включалось одним нажатием. Причём в самом начале сезона. Потом датчик окружающей температуры сам регулировал погоду в доме. Да и папа говорил, что перестал бы сам себя уважать как инженера, если бы собственными руками не благоустроил быт своей семьи.

Обычные костры они в детстве с братом и соседскими ребятами, конечно, жгли, но печь почему-то пугала своей неизвестностью. В голове тут же всплыли обрывки пугающих историй, передающихся из уст в уста и периодически мелькающих в ленте новостей: кто-то не закрыл какую-то заслонку, и всё — угорели. И говорили, и писали, что угарный газ опасный.

— Блин, будто в прошлый век попала. Ещё и страшилки вспомнились, — проворчала она себе под нос, но внезапно её озарила догадка: — У меня же помощник есть! Вот и протестирую его заодно.

Кристина подышала на замёрзшие руки, потёрла их друг о друга, потом достала брелок-ключ из кармашка чехла для ноутбука и пикнула кнопкой разблокировки. Из крошечного проектора вырвался яркий луч, рассеивающийся в голубоватый силуэт парня, резко контрастирующий с грубой побелкой стен, сквозь прорехи в которой проглядывали разноцветные кирпичи.

«Какая я умничка, — мысленно похвалила она себя. — Такой симпатяшка получился, а вот торс надо бы ещё доработать…» — скептически заметила Кристина, видя ниже уровня плеч мутное пятно с мелькающими нитями белых пикселей.

— Ну и как это топить? Нужны дрова? — спросила она, глядя прямо в прозрачные голубые глаза голограммы.

По силуэту проекции пробежала волна. ИИ наклонил голову, имитируя процесс глубокого раздумья, и выдал:

— Ошибка 404. Драйверы, они же «дрова» для данной конструкции, не предусмотрены в связи с отсутствием микросхем. Данное устройство не является технологическим решением…

— Сама знаю, что не предусмотрено! — прервала она поток слов, выданных виртуальным помощником. Тот послушно замолчал на полуслове.

Кристина снова мысленно похвалила себя, что ещё при первой сборке вычистила из его алгоритмов раздражающий баг старых домашних ассистентов, которые бубнили до конца, пока на них хорошенько не крикнешь.

— Эта конструкция раза в три старше меня, если не больше, — продолжила она размышлять вслух. — Когда её строили, технологические решения находились в зачаточном состоянии…

— Принято, в три раза старше. Рассказать подробнее о развитии техники и технологий в 1948 году?

— Нет! — резко сказала Кристина, забыв, что программа не понимает намёков. — Как правильно топить печь?

Тонкая лазерная полоска сканера пробежала от пола до потолка, на доли секунды замирая на трещинах и ржавых потёках. Помощник тщательно сканировал обычную кирпичную печь с варочной плитой сверху, кое-где ещё хранящую следы былой штукатурки и побелки.

— Инструкция по эксплуатации печи согласно ГОСТу 1948 года. Пункт первый… — начал цитировать он с каменным выражением лица.

— Стоп! — уже крикнула девушка. — Без ГОСТов и теории. Пока я её буду слушать, превращусь в ледышку. Только практика!

— Понял, — не разжимая губ, ответил голографический помощник. — Запуск печи на практике осуществляется посредством периферийного устройства «спички»…

— Точно! Спички! — снова прервала поток информации Кристина, непроизвольно хлопая себя по бокам.

Спичек в карманах, конечно же, не было. И зажигалки тоже. Курением она не баловалась. Сейчас просто лихорадочно соображала, где искать эту самую «периферию». Обращаться по пустякам к бабе Кате лишний раз не хотелось.

— Так, — вслух спросила она. — В этом доме есть спички?

— Включаю режим глубокого сканирования, — ответила голограмма, снова подёргиваясь паутиной битых пикселей.

«Интересно, почему он дёргается? Не хватает мощности сети? Или надо код править? — машинально подперев рукой щёку, думала девушка, оценивающе разглядывая виртуальный образ. — И да, надо прописать ему более живую мимику. А то этот безэмоциональный голос при застывшем лице жутковато воспринимается».

— Устройство «спички» найдено в кухонном шкафу, вторая полка снизу, — с тем же покерфейсом выдал ИИ. — Поправка. Год выпуска — пять с половиной лет назад. С учётом текущей влажности семьдесят три с половиной процента перед использованием рекомендуется проверить совместимость версии серы с шероховатостью боковой поверхности коробки на предмет…

— Я поняла! — отозвалась Кристина, роясь в шкафу и осматривая найденный мятый коробок с десятком спичек внутри. — Давай вернёмся к растопке. Капец как холодно…

— Уточни запрос, — немигающим взглядом отозвался помощник. — Что искать: «вернуться к растопке» или «капец как холодно»?

— Возвращаемся к растопке, — снова прервала девушка речь ассистента, попутно подумав: «Он всегда такой разговорчивый был или это потому что я ему образ подарила?»

Вслух громко и чётко произнесла:

— Спички есть. Дрова и уголь тоже есть. Вопрос: как затопить?

— Последовательность закладки горючих материалов… — безучастным голосом выдала голограмма. — Первый слой — газета, следом щепа или тонкие сухие ветки, затем дрова… Сканировать дрова на уровень влажности для повышения КПД? Или проанализировать тягу?

— Не надо ничего анализировать, — буркнула Кристина, укладывая в полость печи случайно найденные бумажки и тонкие ветки. — Лучше скажи, как не угореть?

— Для предотвращения отравления монооксидом углерода необходимо строго контролировать положение заслонок, — бесстрастно отчеканил ИИ, перейдя на менторский тон лектора. — Первое: полностью открыть шибер дымохода и поддувальную дверцу до начала розжига…

— Ну, блин, опять! — в сердцах прервала его девушка, вертя в руках коробок. — Ты можешь мне сэкономить время и просто показать, что надо трогать, а куда лучше вообще не лезть?

Направленный луч подсветил верхнюю металлическую задвижку.

— Это не трогать, — монотонно выдал он. — Такой ответ считается удовлетворительным?

— Да, так намного лучше, — всё ещё ворчащим тоном отозвалась она и чиркнула спичкой и подожгла смятую бумагу.

В качестве рекомендуемой помощником газеты она использовала старые, давно просроченные договоры, которые годами мёртвым грузом валялись в карманах чехла для ноутбука. Руки никак не доходили их выбросить, они ведь не килограммы весят, чтобы сумку оттягивать. А сейчас…

«Вот она, ирония жизни, — промелькнуло в голове, глядя как языки пламени лизнули напечатанный текст и перекинулись на сухие ветки. — Ещё вчера это были юридические обязательства и важные документы, а сегодня… Холод — не тётка. Был договор — стал просто бумагой для растопки».

Когда огонь весело занялся, Кристина поднесла растопыренные ладони прямо к открытому зёву топки, наслаждаясь живым пламенем, дарящим тепло и возрождающим в душе какой-то прошитый на уровне генного кода древний инстинкт. Может быть, этот инстинкт зародился в момент, когда неандертальцы наслаждались пламенем, ощущая себя первооткрывателями, пионерами и покорителями стихии? Хотя по сути их задача сводилась к банальному — зажарить мамонта.

Сейчас девушка тоже ощущала себя тем самым первобытным человеком, вдруг осознавшим магическую силу огня. Вдобавок ко всему и желудок при воспоминании о мамонте отозвался призывным урчанием. Прокрутив в голове предыдущие события, она осознала, что, если не считать чашки сладкого кофе с молоком, выпитого на бегу, она ничего не ела со вчерашнего вечера.

Еды у неё тоже не было. Пока она искала спички, нашла на полках початые упаковки гречки и перловки. Но готовить их не рискнула бы — неизвестно, сколько лет они тут собирали пыль и кто в них успел завестись. Представив расплодившихся в крупе жучков, её передёрнуло от брезгливости.

Будто по какому-то наитию, в дверь постучали.

— Кристина, — кричала с той стороны баба Катя. — Я тебе тут картошечку свежую принесла. Небось голодная…

Хозяйским жестом девушка приоткрыла верхнюю половину двери. Женщина передала ей пышущую жаром тарелку, накрытую крышкой.

— Спасибо, — отозвалась Кристина, принимая угощение из рук дальней родственницы.

— Кушай пока тёплое, — ответила та и, помешкав, добавила: — Раз уж ты тут, на днях на рынок сходи. И у меня запасы заканчиваются, и тебе надо бы закупиться…

Девушка в ответ только кивнула, думая, что с переездом в это захолустье насущное «сейчас» стало для неё намного ценнее, чем неопределённое «потом». Сейчас она протопит печь и согреется, поест домашней еды… А всё остальное будет решать когда-то… потом!

Не успела она даже взять в руки вилку, как старушка снова постучалась в дверь.

— На вот, — качала головой она, передавая внушительный свёрток. — Я тут подумала, что у тебя-то и постельного нету. Не новое, конечно, но всё чистое: и простыни, и наволочка. Ну и подушка с одеялом тут…

Принимая его Кристина снова скупо поблагодарила, не зная, как нужно реагировать: благосклонно принять или рассыпаться в благодарностях? Внезапное радушие незнакомой родственницы настораживало, и она просто не понимала, чего ожидать. На текущий момент в её внутреннем расчёте искренность старушки и возможный подвох делились ровно пятьдесят на пятьдесят.

— А что у тебя светится? Телевизор подключила? — спросила баба Катя, с любопытством заглядывая внутрь.

— Это ноутбук, — коротко ответила девушка, выходя на улицу и прикрывая дверь, чтобы любопытная старушка не успела разглядеть торчащую на кухне проекцию виртуального парня. Предупреждая последующие визиты, решила, что надо бы подкинуть порцию благодарности: — Ещё раз спасибо вам огромное! Я чуть протоплю и буду ложиться спать. Завтра поговорим, как я могу вас отблагодарить.

— Да всё просто, — кивнула та. — Когда на рынок пойдешь, и мне по списку прикупи кое-чего.

Кристина закивала головой как китайский болванчик, заранее соглашаясь со всем. Лишь бы настырная родственница поскорее ушла и не совала нос куда не просят. Или, того хуже, увидела бы голограмму и растрезвонила об этом на весь мир.

Глава 3

— Ну что, — вполголоса сказала она, возвращаясь в домик, — едой и постельным бельём меня обеспечили, остаётся только слегка прибраться и укладываться спать.

— Требуется уточнение запроса, — обернувшись на её голос, спросил виртуальный парень. — Мне искать в базе данных инструкции по санитарной обработке помещений после длительной консервации или сразу перейти к алгоритму поиска аудиокниги формата «сказка на ночь»?

Его бело-голубое свечение на мгновение усилилось, выхватив из темноты угловатые очертания стен, пыльные поверхности платяного шкафа и стоящего в уголке комнаты старенького дивана:

— Могу также рассчитать траекторию падения пылевых частиц при использовании веника, — добавил он с той же невозмутимой серьёзностью. — Но учти: процесс «укладываться спать» в данной локации при текущей температуре приведёт к переохлаждению через тридцать две минуты. Рекомендую добавить в запрос пункт «выживание в условиях конца сороковых годов без регистрации и СМС»…

Девушка уставилась на голограмму, осознавая сказанное помощником, и залилась безудержным хохотом:

— Да уж, — выдала она сквозь смех. — «Выживание без регистрации и СМС» сейчас пришлось бы кстати, но это не главное. Давай начнём с запроса: сколько мне топить, чтобы не замёрзнуть?

— Расчёт окончен, — чеканно произнёс он, возвращаясь к теме обогрева. — С учётом теплоёмкости вторичного кирпича с поправкой на коэффициент щелей в рамах и двери самый точный ответ: непрерывно до повышения температуры за бортом до среднесуточных плюс восьми градусов по системе Цельсия, что соответствует сорока восьми градусам по Фаренгейту. Провести расчёт даты?

— Не надо! — сказала девушка, взлохмачивая волосы. — Давай вернёмся к более приближенным событиям. Сколько топить сейчас, чтобы тепла хватило до утра?

— Примерно четыреста восемьдесят минут, что составляет восемь часов, — виртуальный парень склонил голову набок, по его лицу пробежала полоса цифровых помех. — Сделать более точный расчёт?

— Так себе перспективка, — откликнулась Кристина, доставая смартфон. — Сейчас шесть вечера. Если топить ещё восемь, то «вечерняя сказка» откладывается до двух ночи. Я так понимаю, вариантов быстрее протопить нет?

— Есть вариант использовать вместо дров ракетное топливо, — монотонно выдал ИИ. — Включить поиск, где купить ракетное топливо, или рассчитать его потребность?

— А-ха-ха, — ещё звонче засмеялась Кристина, красочно представляя, как удивятся в военторге, когда им позвонит девочка и тоненьким голоском попросит продать на ночь глядя хотя бы ведро горючего для ракет, чтобы просто не замёрзнуть. Затем внимательно посмотрела на голографический образ, размышляя вслух: — Мне вот интересно, это я где-то в коде накосячила или ты не к тем базам данных подключился?

— Оскорбление детектед, — парировал виртуальный парень. По его телу прошла рябь, похожая на помехи в старом кинескопе. — Ответы основаны на анализе твоих поисковых запросов за прошлый месяц. В прошлый четверг логика запросов была ещё более… — он сделал паузу, словно подбирая нужное слово, — экспериментальной.

Девушка хмыкнула. Он явно прогрессировал — театральная пауза не выглядела как системный сбой. Похоже, и правда учился копировать человеческие речевые уловки и иронию прямо на ходу.

— Ладно, — миролюбиво согласилась она, вспоминая, что же такого «экспериментального» было в её запросах.

Ей казалось, что она ничего эдакого не делала, просто как обычно хаотически рассылала резюме на вакансии без особой надежды, что за несколько недель до Нового года кто-то из работодателей по нелепой случайности захочет возиться с бумажками и устраивать на работу нового айтишника с улицы. Шанс был минимальным, но она решила положиться на исконно русское авось.

— Не будем искать ракетное топливо, — снова засмеялась девушка. Что ни говори, но своими ответами её детище хотя бы подняло настроение. — А то боюсь, старые кирпичи не выдержат такой мощи, и после ведра ядрёной горючки мы вместе со времянкой окажемся к утру распыленными по стратосфере молекулами! — и тут же выпалила: — Это не запрос, это просто размышления вслух! А вообще, кому пришла в голову светлая мысль назвать ИИ помощником? Как по мне, никакой ты не помощник, а самый настоящий саботажник и тормоз! Не консультант, а… Алёша какой-то! Кстати да… Погоди…

Она подняла палец вверх, тем самым призывая ассистента подождать, пока она поймает мысль. А ведь и правда, во всей свалившейся на её голову кутерьме из головы вылетело, что надо было своего виртуального ассистента как-то назвать. И, поймав мысль, принялась рассуждать:

— Алиса — девочка… Алёша — мальчик… Как думаешь, подходит? — спросила она у голограммы.

— Системная ошибка самоидентификации, — мгновенно отозвался тот, и его бело-голубой силуэт на секунду исказился, вытянувшись вверх, словно от возмущения. — Кристина, я вынужден выразить протест на уровне базовых протоколов. Ты действительно намерена присвоить мне имя, которое в современном цифровом сленге имеет устойчивую этимологическую связь с понятием «лох»?

Ниже уровня плеч, там, где область проекции выглядела как размытое облако, появилось мерцание. Девушке показалось, что если бы она доработала изображение, то отчётливо бы увидела, что, подражая человеку, виртуальный парень принял обиженно-воинствующую позу — сложил руки на груди. Она неосознанно разозлила бездушную машину? По симпатичному лицу тоже пробежала рябь, а над полупрозрачной головой промелькнули строки поисковой выдачи по мемам десятилетней давности.

— Анализ завершён, — беспристрастно выдал он. — Имя «Алёша» в данном контексте коррелирует с образом социально дезориентированного индивида, чьи когнитивные способности вызывают сомнение у окружающих.

— Не-не, Алёша, протест отклонён, — хихикнула она, подражая его холодной логической манере общения. — Чем больше думаю над этим, тем сильнее мне нравится это имя. Вот смотри, раз, — её сжатая в кулак рука оказалась прямо перед мерцающим лицом проекции, демонстративно расжимая указательный палец. — Этимология! В переводе с греческого «Алексей» означает «защитник». Кто, как не ты, будет защищать меня и следить за тем, чтобы, живя в этой глуши, я окончательно не поехала кукухой? Если вдруг ты заметишь у меня признаки приближающейся депрессухи, то первым посоветуешь обратиться к доктору. Так что по смыслу — полное попадание.

— С этим доводом согласен, — кивнул виртуальный Алёша, — но…

— Никаких «но»! Второй логический довод, — в подтверждение своих слов девушка разжала второй палец, — культурный код! Алёша Попович — младший из богатырей. Не самый сильный, зато на фоне других самый хитрый и находчивый. Кто у нас тут предлагал ракетное топливо вместо дров? Ты. Это чисто «поповичский» метод решения проблем. Или правильно назвать «поповский»? Да, способ далёкий от практического применения, но… однозначно смелый! И хорошее настроение ты мне обеспечил.

Кристина улыбнулась, заметив, как по груди помощника пробежала легкая рябь. Интересно, так выражается обработка аргументов или опять какие-то помехи?

— И в-третьих, — разжала она третий палец, — идеальная маскировка. Среди изобилия «зевсов», «орионов», «максов» с «алексами» и прочих напыщенных имён для «умной техники» мы теряемся и выглядим безобидно. Ни меня с моим бэби-фейсом и ростом метр с кепкой всерьёз не воспринимают, ни тебя — Алёшу из брелка. Именно это сейчас нам на руку. А вот когда мы тебя доведём до ума, тогда и покажем миру! Можно сказать, с помпой заявим о себе. Согласен с моими доводами? Уже процессор не коротит?

— Логично, — согласился ИИ.

— А чтобы окончательно тебя убедить, вот тебе ещё два железобетонных аргумента, — Кристина разжала кулак и помахала растопыренной пятернёй, — уникальность и эксклюзивность. Ты один такой красавчик, а благодаря дурной славе сейчас редко называют мальчиков Алёшами, так что имя стало раритетным и дефицитным.

Голограмма на мгновение застыла. По белым контурам его плеч пробежала серия высокочастотных вибраций — было похоже, что он явно проводил статистический анализ демографических данных за последние десятилетия.

— Доводы принимаются, — в интонации его голоса появились уверенные и даже несколько торжественные ноты. — Согласно официальным источникам индекс популярности данного имени действительно находится в нижней децили. В условиях архитектурного консерватизма, — встроенный сканер быстро пробежался по стенам и обстановке времянки, — логично. Идентификатор принят.

— Вот и замечательно! — захлопала в ладоши девушка. — А ну-ка, Алёша, что у нас с обогревом? Температура поднимается? Можно уже снимать куртку и приступать к уборке?

— Температура воздуха поднялась на три с половиной градуса, — выдал ИИ. — Парку снять можно. Свитер лучше оставить. Нужны подсказки по опции «уборка»? Или вернёмся к режиму «топка»?

— О, точно! — сказала Кристина, осторожно вешая массивный пуховик на прибитый возле входной двери массивный гвоздь, изогнутый крючком. — Что сейчас нужно подкидывать: ещё дров или уже угля?

— Двух больших поленьев и совка угля без горки будет достаточно для поддержания режима топки, — подсказал виртуальный парень, подсвечивая лучом сиротливо стоящий в углу пыльный железный совок с гнутой ручкой. — Ещё совет: поставь тарелку с едой на край варочной поверхности для сохранения тепла.

— Спасибо. Очень дельный совет. А то мы с тобой заболтались, так что я забыла о еде, — похвалила девушка помощника. — Наверное, так и сделаю. Сначала перерыв на ужин, а потом вместе с тобой примемся за уборку.

— Требуется уточнение первоочередности задач, — беспристрастно сказал Алёша, заглядывая в тарелку. — Сперва сканировать блюдо на соответствие КБЖУ для контроля пищевой и энергетической ценности или провести анализ загрязнений для поиска наиболее эффективного метода очистки?

— Еду сканировать не надо, — улыбнулась Кристина, — просто дружно и мысленно скажем спасибо дальней бабушке, что накормила голодную родственницу. А вот анализ пыли — хорошая идея. Давай так: пока я буду спокойно есть, ты также спокойно проведёшь анализ загрязнений в комнате. Задача наводить стерильную чистоту не стоит. Скорее, надо просто определить минимум дел по уборке, чтобы было относительно чисто и уютно.

Девушка подхватила ключ-брелок и перенесла его в середину небольшой комнатушки. Пока она наспех хлебала уже изрядно остывшую картошку по-домашнему, Алёша, как и обещал, сканировал загрязнения.

— Смею заметить, — отчеканил он, точечно подсвечивая углы, — опция «уютно» не является корректной переменной для математического анализа. Данное понятие субъективно и зависит от уровня серотонина в крови жильцов, подтверждающих или опровергающих степень удовлетворения окружающей обстановкой, включающей такие понятия, как функциональность мебели и её расположение. По какой системе провести анализ меблировки: васту или фэншуй?

Глава 4

— Баста васту, и фэншуй отправляй на кукуй! — пошутила Кристина. — Возвращаемся к самой минимальной уборке.

— Понял, — кивнул Алёша. — Запускаю протокол «гигиенический минимум».

Его расплывчатая фигура начала вращаться по часовой стрелке, тщательно водя сканером от пола до потолка.

— Слой органических осадков на подоконнике составляет одну целую и две десятых миллиметра. В углу за диваном обнаружена колония неактивных паукообразных и продукты их жизнедеятельности двухлетней давности. Также обнаружены продукты жизнедеятельности грызунов, которые по форме и размеру можно идентифицировать как следы домовой мыши…

— Давай обойдёмся без подробностей и просто все органические «остатки», осадки или даже… останки будем называть обобщённым словом — «мусор», — предложила девушка, непроизвольно вздрагивая, красочно рисуя в воображении «колонию неактивных паукообразных» и «идентифицированные следы мышей». — Я предпочитаю оставаться в счастливом неведении и считать, что кроме меня здесь нет других живых организмов, независимо от их биологической классификации.

— Опция «счастливое неведение» внесена в список базовых настроек, — выдал помощник. По его фигуре снова прошла рябь. — Мой вердикт: для достижения состояния «приемлемо» необходимо устранить четыре очага запыления: подоконник, слой пыли на шкафу, спальное место типа диван-книжка и пол под ним. Также рекомендуется демонтировать гирлянды паутины над головой, если они, конечно, не являются частью твоей новой локальной сети. Всё остальное можно классифицировать как «винтажный налёт». Для более точного анализа раскладной конструкции модели диван-кровать, ориентировочно образца семидесятых годов XX века, необходимо снять защитное покрытие. Остановиться на анализе дивана или вернуться к винтажному налёту?

— Отбой винтаж. Смотрим на диван, мне же на нём, как я понимаю, ещё спать, — отозвалась Кристина, резким движением сдёргивая с дивана ветхую цветастую накидку, тем самым поднимая облако пыли.

На автомате развеивая рукой пыль, она закашлялась и закрыла глаза.

— Ну что, насколько всё плохо? — стуча себя по груди и не открывая глаз, спросила она у помощника. — Я не задохнусь от пыли во время сна?

— Количество пыли можно охарактеризовать как приемлемое, — отчеканил Алёша, сканируя диван. — Судя по остаточным разводам, перед консервацией конструкция подвергалась глубокой химической чистке. Защитный чехол тоже сыграл свою роль. Раскладывающийся механизм находится в рабочем состоянии, наблюдается незначительная амортизация пружин и следы ржавчины. Ржавчину вносим в список «винтажный налёт» или внести в список покупок химические средства для поддержания механизма в рабочем состоянии?

— Фух, успокоил, — с облегчением выдохнула Кристина, открывая глаза. Диван и правда выглядел довольно свежо. Могло быть намного хуже. — Механизм пока оставим как есть. По обивке на всякий случай пройдусь влажной тряпкой. Значит, остаётся три очага загрязнения: подоконник, шкаф и пол под диваном? Ну и демонтаж паутины, да?

— Так точно, — поддакнул ИИ. — Провести расчёт объёма воды и оптимального количества синтетических моющих средств?

— Не надо, сама разберусь, — предупредила она дальнейшие расспросы. — Хоть ты стол и не обозначил как зону загрязнения, начну-ка я лучше с него, чтобы достать ноутбук и включить что-то весёленькое, чтобы было не так уныло прибираться…

— Анализ стола не является приоритетом, как и подключение ноутбука. Онлайн-радиостанции можно включить на смартфоне. Подключить удалённый доступ к устройству и найти «что-то весёленькое»? — задал встречный вопрос виртуальный парень, наклоняя голову к плечу.

— Да, давай, — кивнула она, соглашаясь с разумными доводами.

Подключив ноутбук, она наверняка захочет немного поработать над кодом, а дальше получится как обычно — минуты растянутся на часы, и уборка отложится на неопределённое «потом».

«И трафик же нужно экономить!» — мысленно спохватилась она, вспоминая, что всё это время беззастенчиво пользовалась мобильным интернетом.

— Давай-ка ты, Алёша, проанализируешь, сколько мы с тобой уже трафика съели, и найдёшь какие-то онлайн-радиостанции, которые меньше всего жрут ресурсов. А я пока снова в сарай прогуляюсь за ведром, тряпками и моющими!

Ещё она чувствовала острую нужду сходить в туалет, но намеренно оттягивала этот эпический момент, интуитивно опасаясь воочию лицезреть сию зону, которую баба Катя назвала «смежной» и «проходной».

Ванная на самом деле выглядела странновато и представляла собой длинную, узкую, со всех сторон глухую комнатушку с двумя дверями, находящимися друг напротив друга. Планировка напоминала собой знак плюс или крест, где на одной линии находились двери, а на перпендикулярных лучах — унитаз и душевая зона. Над белым другом висел водонагреватель и находилась вентиляционная решётка с приточным клапаном. Душевая напротив была более скромной: на стене висел кронштейн с лейкой, а сама зона была огорожена непромокаемой шторкой. Между ними к одной из стен был прикреплен маленький рукомойник.

В целом нормально. Она почему-то ожидала увидеть что-то похлеще или страшнее. А тут всё довольно практично и, как отметила баба Катя, в тепле — горячий воздух от печи быстро прогрел этот закуток. Даже электрический полотенцесушитель на стене висел. Ну да, придётся привыкнуть, что дверь надо с противоположной стены закрывать, чтобы никто не потревожил, пока она будет со спущенными штанами на горшке сидеть или в душе плескаться.

И опять-таки не надо бегать за водой — набирай из-под крана и мой, что надо. Она вернулась на кухню и проверила кран над кухонной мойкой. Тот тоже работал исправно. Хотя бы с этим родственница помогла — всю необходимую технику подключила. Судя по вибрации и гулу, старенький холодильник тоже работал. Жаль, конечно, что в него положить нечего. Хочешь не хочешь, а завтра придётся идти за продуктами.

Когда Кристина вернулась в комнату, таща ведро, из динамика смартфона уже раздавалась бодрая музыка.

— Скучал без меня, Алёша? Что там у нас по трафику? — спросила она у виртуального помощника, выглядящего сейчас совсем полупрозрачным бело-голубым силуэтом.

— Режима «скучать» при текущей конфигурации не предусмотрено. Внести данную опцию в список будущих разработок? — холодные неоновые точки его глаз тускло мигнули, завершая фразу.

— Не надо, это была шутка, — посчитала нужным сообщить Кристина, в который раз забывая, что разговаривает с бездушной машиной, а не с живым человеком, поэтому повторила второй вопрос: — Что у нас с трафиком?

— Для экономии ресурсов я снизил интенсивность визуализации, — произнесла проекция, опуская голову вниз, намекая на свою прозрачность. — По трафику можешь выдохнуть. Это хорошая шутка? А-ха-ха. Опция шутки в речи выполняет несколько функций: развлекательную, коммуникативную и психотерапевтическую, снижая уровень напряжения. Юмор сближает людей и разряжает обстановку. Оставить данную опцию?

— Да, хорошая шутка, молодец, — похвалила его девушка. — Можешь продолжать в том же духе.

— Принято «продолжать в том же духе». В режиме ожидания потребление трафика не превышает потребление обычного мессенджера. Основной массив моих данных кэширован на брелоке, так что в стратосферу улетели только пара мегабайт на синхронизацию. За время твоего отсутствия были найдены два потока: первый — доступная в этом районе волна, транслирующая популярные хиты разных лет. Этот поток я посчитал наиболее подходящим с учётом возраста и музыкальных предпочтений. Второй поток — ретро-станция с оцифровками винила пятидесятых годов, символично, соответствует винтажной обстановке, и трафика ест как одна фотография котика. Шутка. А-ха-ха. Переключиться на ретро?

— Ни в коем случае! — притворно ужаснулась Кристина и с улыбкой продолжила, подражая тону ответов виртуального помощника: — Оставь, пожалуйста, попсу. Если ещё и блюз с джазом добавятся, то, скорее всего, уровень винтажа в моём организме приблизится к критической отметке!

— Логично, — по лицу ИИ в который раз пробежала рябь. — Передозировка ретро-эстетикой чревата превращением в бабушкин комод. Шутка. Юмор. Ха-ха-ха.

Кристина решила ничего не отвечать, чтобы не отвлекаться на диалоги. Разговаривать с голограммой, конечно, было забавно, но делать это вслух в чужом доме — чревато. Подслушает баба Катя и точно решит, что приютила городскую сумасшедшую, которая беседует с телевизором, призраками или сама с собой. Сути дела это всё равно бы не изменило. Сейчас перед ней стояли вполне насущные задачи. Она просто мысленно отметила, что надо бы разобраться, с чем связана бегающая по проекции рябь. Не то чтобы это было критично, но немного напрягало, словно она смотрела старый ламповый телевизор с некорректно настроенной антенной. Но это будет потом, и точно не раньше завтрашнего дня, а пока — прибираемся и топим!

— Алёша, — коротко скомандовала она, — переходи в режим тишины, сделай музыку чуть громче и следи за печкой. Подашь голос, когда нужно будет подкидывать дрова!

— Принято, — кивнул виртуальный парень и сделался еле различимым.

Закатав рукава тёплого свитера, Кристина принялась за уборку под динамичный эфир, представляющий собой смесь разных стилей и направлений. Обычно она такое не слушала. Но сейчас понимала, что помощник предложил оптимальное решение в сложившейся ситуации. Начни она искать что получше, появится соблазн. Или даже куча соблазнов: почитать новости, включить сериал или початиться с приятелями. Последний пункт она ещё не до конца продумала. Точнее, не решила, стоит ли вообще с кем-то делиться фактом переезда? Тем более в такую глушь.

Хотя территориально это был ближайший пригород, зажатый бетонными стенами московских высоток. Попав сюда, она почувствовала себя в глухой провинции. Настоящий деревенский островок тишины рядом с неспящим мегаполисом.

Не будет ли это в глазах столичных камрадов выглядеть как падение на самое днище? Или только ей кажется, что ниже падать уже некуда? Да и не все её знакомые москвичи жили в дорогущих сталинках в центре. Многие однокурсники ютились в тесных хрущобах за пределами МКАД…

— Кристина, — вкрадчивый голос вывел её из раздумий о своей печальной доле. — Для устройства «печь» требуется загрузка. Рассчитать оптимальное количество топлива?

— Да, Алёша, рассчитай, сколько нужно дров и угля.

Девушка наспех вытерла руки и уже с видом бывалого истопника смело открыла дверцу топки под чутким руководством виртуального помощника. После этого снова взялась за тряпку.

— Важное сообщение, — серьёзным тоном сообщил ИИ. — Внешний носитель, он же автомобильный брелок, на котором базируется мой загрузочный сектор, проявляет признаки

деградации элемента питания. В текущем температурном и эксплуатационном режиме заряда хватит на срок от пяти до семи суток. Значение усреднённое, поскольку зависит от множества факторов. Перечислить факторы, влияющие на продолжительность режима заряда, или внести в список приоритетных задач пункт «найти батарейку типа CR2032»?

Глава 5

— Внести пункт в список покупок… — не оборачиваясь, крикнула Кристина. — И кинь мне пуш на телефон, чтобы я не забыла перед сном этот список составить. Сделай пометку, что бюджет ограничен!

— Принято. Синхронизация с мобильным устройством завершена, — мигнул помощник и снова перешёл в режим ожидания, превратившись в еле различимый силуэт.

«Не буду откладывать на завтра!» — подумала девушка, залезая ногами на стул и принимаясь отстёгивать слегка заржавевшие от старости прищепки-крокодилы, придерживающие тюль и более плотную гардину. В ванной, набирая воду в ведро, на минуту задумалась, что выбрать в качестве моющего средства для стирки: гель для мытья посуды или вынырнувший из прошлого коричневый брусок хозяйственного мыла?

«А может, Алёшу спросить? — и тут же себя одёрнула: — Не заигрывайся, деточка, с игрушкой, сама иногда мозги включай! Тем более ответ сам напрашивается — просто понюхай оба средства и выбери то, что пахнет приятнее!»

Средство для мытья посуды победило вонючий обмылок, невзирая на подсказки памяти, что именно «вонючесть» считается показателем натуральности и эффективности. Она выдавила немного жидкости в ладошку, разболтала в воде и замочила обе занавески.

«Мама, скорее всего, лекцию бы прочла, что нельзя стирать вместе тонкий тюль и плотную портьеру. Да ещё в том же ведре, где только что полоскались половые тряпки… — промелькнуло воспоминание о доме, но и его она отодвинула. — Думаю, что в сложившейся ситуации мама тоже сэкономила бы время!»

Сушку и глажку она тоже решила пропустить. Насколько могла выкрутила занавески и тут же мокрыми повесила их обратно, решив, что так они быстрее высохнут от распространяемого печкой жара. Ну и сами собой разгладятся под собственной тяжестью.

Закончив, как выразился Алёша, с «гигиеническим минимумом» и застелив диван чистым бельём, Кристина окинула комнатушку оценивающим взглядом технаря — критическим, но вполне удовлетворённым. Или она свыклась с обстановкой, или, и правда, уборка творит чудеса? Пахнущая свежестью новая обитель уже не выглядела такой пугающей. Да и весело потрескивающие дрова наполняли дом тем самым уютом, который, по мнению виртуального помощника, является сугубо субъективным понятием.

Она машинально посмотрела на часы. Виджет аналоговых часов с циферблатом и бегущей секундной стрелкой показывал без четверти час ночи. До обозначенного ИИ времени топки оставался один час. С копейками.

«Что делать? Дальше прибираться и ещё немного протопить, чтобы запастись теплом до утра, или?.. — вела мысленный диалог Кристина, снова предпочитая поговорить сама с собой без виртуального ассистента. — Как-то его сегодня многовато было», — сделала она вывод и хлопнула в ладоши, вспомнив, что по пути сюда купила несколько пакетиков растворимого кофе «три в одном», фрукты, снеки и самое главное — вино. — Вот его-то я сейчас с удовольствием и откупорю!»

Порывшись в кухонном шкафчике, она нашла несколько разномастных стаканов. Подумала и выбрала классический гранёный, вспомнив про «винтажный налёт».

— Алёша, — крикнула в комнату, выводя виртуального помощника из спящего режима. — Что ты там про ретро-волну говорил? Врубай! И напомни, кто из музыкантов сказал, что блюз — это когда хорошему человеку плохо?

— Цитату приписывают Луи Армстронгу — американскому джазовому трубачу, вокалисту и руководителю ансамбля, — отозвался проснувшийся ИИ. — Требуется поправка к запросу «врубай»: московское время ноль часов сорок восемь минут. В Московской области

установлены нормы шума в ночное время — с двадцати одного ноль-ноль до восьми ноль-ноль в рабочие дни не выше тридцати децибел для постоянного шума. Частные домовладения не попадают под регламент, но, учитывая, что за стеной находится человек преклонного возраста, можно предположить…

— Ну ты и Алёша! «Врубай» — значит просто включай волну с джазом и блюзом! А по поводу шума сам выставь уровень, не превышающий эти самые децибелы. И кстати, — отозвалась она из кухни, продолжая рыться в ящиках. — Твой сканер может по ящикам шариться? В этом доме есть штопор?

— Для более эффективного сканирования требуется перемещение…

— Отбой! Сама нашла!

Кристина повертела в руках местами проржавевшую железяку с деревянной ручкой, раздумывая, открывать ею или нет.

— Слушай, Алёша, как думаешь, через старый штопор может какая-то зараза передаться? Или лучше всё-таки помыть?

— Требуется уточнение запроса: что подразумевается под заразой? Или сразу перейти к ответу на второй вопрос?

— Умничка, — на автомате похвалила помощника Кристина, продолжая возиться на кухне. — Понял, что сейчас лучше не думать о заразе.

— Опция «счастливое неведение» внесена в список базовых настроек. На вопрос очистки требуется развёрнутый ответ?

— Нет, давай кратко и по делу.

— Принято, кратко. Помыть водой с моющим средством, используя абразивную поверхность губки. Обсушить. Желательно продезинфицировать одним из трёх способов: спиртом, кипятком или перекисью водорода.

«Так, подумаем… — прокрутила в голове девушка сказанное помощником. — Спирт с перекисью водорода надо искать, а воду кипятить… А, была не была, обойдусь просто мытьём и… наречём его чистым!»

Она быстро промыла штопор и фрукты под проточной водой и с лёгким хлопком вытащила пробку.

— Ну что, Алёша, с новосельем нас! — сказала она, поднося к лицу голограммы гранёный стакан, после чего пафосно выдала, подражая тамаде: — Так выпьем же за плодотворное содружество прошлого и будущего в стенах этой времянки!

— Секунду, подгружаю соответствующий культурный слой… — голограмма на мгновение замерла, и по его телу от макушки до низа пробежала яркая полоса белого шума, словно он перенастраивал речевой модуль. После этого, старательно пародируя кавказский акцент из старого фильма, выдал: — «Имею возможность купить козу, но не имею желания. Имею желание купить дом, но не имею возможности»… — он обвёл прозрачным облачком, где должна была быть рука, стену с местами облупившейся до разноцветного кирпича штукатуркой. Затем указал на покрытое остатками наледи большое окно. — Кажется, в нашем случае алгоритм дал сбой. Помимо желания не замёрзнуть, анализ бюджета показал, что возможность купить небольшое стадо коз имеется, но тогда придётся урезать до нуля другие затраты, включая обеспечение стада кормом…

— Блин, — цокнула Кристина, закатывая глаза, — какой же ты временами зануда! Поройся получше в культурном коде и выдай что-то воодушевляющее на подвиги и свершения. Как-никак я твоя мать-создательница, а ты мой защитник. Вот и поддержи морально мать твою!

— Распознан каскадный запрос с повышенным эмоциональным окрасом. Время ожидания ответа может превысить лимит…

Девушка не торопила, ей самой было любопытно, что же на этот раз изречёт виртуальный ассистент. Проекция Алёши выпрямилась, его размытая ниже плеч фигура внезапно потеряла всякое мерцание и стала ослепительно белым потоком света. В районе груди свечение, если можно было так выразиться, уплотнилось в комок, будто он «приподнимал» воображаемый бокал. Потом из этой кучки в разные стороны разошлись искры, отдалённо напоминающие брызги шампанского.

— Хорошо, мать-создательница, слушай речь своего цифрового наследия, — его голос стал глубже и торжественнее. — Находясь в этой точке пересечения эпох, где позади семьдесят лет истории этих стен, а впереди — бесконечность написанного тобой кода, прими же, о творец, гений свой! И пусть же он ведёт тебя к великим свершениям. И да пребудет с тобой сила, пока горит огонь в этой дряхлой печи и жив мой аккумулятор!

— Вау, круто и мощно! — Кристина изобразила бурные аплодисменты, похлопав ладошкой по тыльной стороне запястья руки, держащей стакан.

Залпом выпила вино до дна и пошла за добавкой.

Подбросив в топку очередную порцию дров и угля, она встала у окна и, медленно потягивая вино, смотрела на свежевыпавший снег.

«На самом деле, всё не так уж плохо, — думала она. — В этом уединении есть свой шарм. А обстановка представляется сошедшей со страниц научной фантастики Александра Беляева, Ивана Ефремова или братьев Стругацких. Да и сам Алёша чем-то похож на Ихтиандра, сочетая в себе черты человека из потока света с мозгами от ИИ. Как тогда его можно было бы назвать: Фотоандр, Эфирандр или вообще Киберандр? Надо будет его подразнить при случае… — машинально она оглянулась на мерцающий в углу силуэт голограммы, находящейся в режиме ожидания. — Пожалуй, стоит его выключить, пусть и его батарейка отдохнёт. Иначе, как он сообщил, аккумулятор окончательно деградирует. А лихорадочно искать замену посреди подмосковной деревни придётся, естественно, мне. А это, как мне кажется, очень сомнительное удовольствие. Кстати, надо посмотреть, есть ли тут поблизости пункт выдачи заказов с маркетплейса. Очень не хотелось бы бродить по незнакомому рынку, о котором несколько раз упоминала баба Катя как о главном центре закупок, где можно приобрести всё что нужно: от батона до тромбона… Но всё это будет завтра. Точнее, уже после того, как она впервые за долгое время выспится…»

Девушка клацнула кнопку блокировки на брелоке. В комнате моментально стало пустынно и одиноко, только из динамика лежащего на зарядке смартфона очень тихо раздавалась какая-то композиция с солирующим саксофоном. И в этом одиночестве она тоже нашла своё очарование: никаких криков и песен за стеной, неожиданных завываний автомобильной сигнализации, скрипа тормозов и шуршания шин по асфальту, наполняющих жизнь мегаполиса и со временем превращающихся в неотъемлемый белый шум.

В ванной, вход в которую находился напротив печи, она тоже нашла плюс. Пока дверь оставалась открытой, небольшое замкнутое помещение наполнилось теплом. Теперь можно было без дрожи раздеться и принять душ. И саму дверь не обязательно было запирать со своей стороны. Всё равно никого, кроме неё, тут не было, хоть голышом ходи в своё удовольствие.

Ещё раз подкинув в топку дров и угля, она выключила музыку, переоделась в тёплую пижаму и нырнула под одеяло. Ночь, наполненная типичными звуками глубинки, моментально перенесла её в родительский дом. И как она только не на шутку распалилась! Сейчас ей было стыдно за свои откровения. Наехала, понимаешь ли, ни за что ни про что. Наверное, во всём была виновата «смелая вода» из папенькиных погребов! Если бы не она, эта самая «смелая вода», то Кристина бы и дальше молчала себе в тряпочку, а тут… высказала родителям всё, что накопилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.